

УДК 245

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ДАМАСКИНА И ЕГО ТВОРЧЕСТВА ДЛЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дианова Галина Альбертовна
доктор филологических наук,
профессор, искусствовед, переводчик,
магистрант направления
«Теология» Российского православного
университета святого
Иоанна Богослова, Москва
E-mail: gdianova@mail.ru

Для цитирования: Дианова, Г.А. Историческое значение образа преподобного Иоанна Дамаскина и его творчества для русского православия и русской культуры // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 23–40.

Аннотация.

Творчество преподобного Иоанна Дамаскина имеет не только историческую ценность, но и огромное значение для современного Православия: на протяжении веков оно служило образцом и в нем черпали вдохновение многие авторы лучших произведений церковного пения, иконописи, литературы и искусства; в этих произведениях нашла свое воплощение уникальная характеристика русского народа, главная ценность русской православной веры – соборность. В статье рассматриваются иконописные, литературные и музыкальные произведения, в которых представлен образ преподобного Иоанна Дамаскина и основные идеи его сочинений.

Ключевые слова: гимнография; иконы «О Тебе радуется...», «Собор Пресвятой Богородицы»; кантата; русский реквием; соборность.

Преподобный Иоанн Дамаскин (ок. 675 – ок. 753) известен как крупнейший систематизатор христианского вероучения, представленного им в «Точном изложении православной веры», кото-

рое, как указывает П.Ю. Малков, является «первым обширным и удачным плодом догматического творчества» и «это не учебник по догматическому богословию. Это учебник христианской жизни, в которой догматы должны стать основой аскетического делания, аскетического подвига, восхождения христианина к спасению» [10]. Сочинения преподобного Иоанна Дамаскина активно использовались славянскими и русскими церковными писателями, начиная с XI века. Так, «Богословие» (в переводе IX в. Иоанна Экзарха) цитируется под названием «Книга Уверие» в предисловии к «Сказанию о чудесах святых мучеников Бориса и Глеба» (XI в.). Позднее, в XIII–XV веках, творения преподобного Иоанна Дамаскина послужили источником при составлении энциклопедического сборника-компиляции «Златая цепь», своего рода нравственной хрестоматии, включающей наставления о христианских добродетелях. Активно использовал сочинения преподобного Иоанна Дамаскина преподобный Иосиф Волоцкий при написании «Просветителя» [15, с. 204–205].

Другой современный исследователь, М.В. Антонова, отмечает, что в середине XIX века «Житие Иоанна Дамаскина» было доступно не только на греческом языке (который в то время преподавался в гимназиях), но и на церковнославянском. Существовало «Житие» в составе Макарьевских Миней (собранных в XVI веке митрополитом Новгородским Макарием). Это было 12-томное творение, которое получило название «Великие Минеи Четии» и включало агиографические, риторические, дидактические, гомилетические и исторические памятники. Труд был рукописный, но в конце XVII– начале XVIII века в старопечатном варианте вышел труд «Четьи Минеи», принадлежащий перу святого Димитрия Ростовского [2, с. 95].

Преподобный Иоанн Дамаскин прославился не только своими богословскими трудами, но и молитвенными песнопениями, употребляемыми в храмах до сих пор. Великий песнотворец особо подчеркивал важность словесного начала в богослужении: «Вечернюю песнь, / и словесную службу, / Тебе, Христе, приносим» (воскресная служба 8-го гласа, стихира на «Господи, воззвах»). Его гимнографические пения переводились на славянский язык в составе богослужебных книг со второй половины IX века. Прежде всего сюда относится Октоих– богослужебный

сборник, который содержит тексты изменяемых песнопений на восемь гласов для богослужения в течение всего года. Преподобный Иоанн Дамаскин не только составил песнопения на воскресные дни, но и создал для них музыку, установив определенный способ их пения. Позднее этот принцип организации церковных текстов и распевов был заимствован для богослужения в Древней Руси [16, с. 2]. Один из исследователей гимнологии преподобного Иоанна Дамаскина П. Петрос указывает, что преподобный упразднил в Церкви всякое пение, не отвечающее молитвенному духу, ... и «изложил осмогласие церковного пения в строгой музыкальной системе». П. Петрос считает Иоанна Дамаскина «организатором<...> литургического музыкального осмогласного пения» [12].

Введение Октоиха произвело значительную перемену в составе богослужения; это поставило автора перед необходимостью пересмотреть Иерусалимский Устав преподобного Саввы. С этой целью Иоанн Дамаскин и его друг Косма Маюмский составили правила о канонах, по которым гласы распеваются и в современной богослужбной практике. Этот великий труд преподобного Иоанна Дамаскина высоко оценивается в литературе. В связи с повышенным интересом и углубленным изучением Октоиха авторы намечают большую работу в будущем по изучению размеров (*precedesmetriques*) и музыкальных соотношений между ирмосами и тропарями воскресных канонов, относимых к имени преподобного, в целях их идентификации [5, с. 60, 65].

Особое значение имеют песнопения, составленные к Святой Пасхе; каноны на двенадцатые Господские праздники, из которых особо выделяются каноны на Рождество Христово, Богоявление, Вознесение Господне. Преподобный Иоанн Дамаскин является песнотворцем чинов Богородицы, Иоанна Предтечи, апостолов, пророков, богомудрых учителей, праведников и мучеников. До настоящего времени в последний путь человека провожают под пение написанных им надгробных стихир.

Наиболее замечательное и прославленное литургическое произведение преподобного Иоанна Дамаскина – канон на Святую Пасху. Пасхальный канон является основной, главной частью богослужения пасхальной утрени, во все дни Светлой седмицы и последующих воскресных дней, вплоть до Вознесения Господня.

Достойную оценку этому канону дает преосвященный Филарет, архиепископ Черниговский, указывающий, что Иоанну Дамаскину принадлежит и создание всей службы Святой Пасхи, включая пасхальные часы, а также службы на всю седмицу Пасхи: «После пасхальной службы в образцах творчества человеческого нельзя найти песни более полной чувствованиями, столько же живыми, сколько и высокими, восторгами святыми и истинно неземными. Пасхальная служба – торжество неба и земли... Пасха – торжество торжеств, и песнь Пасхе – из праздников праздник душе» [5, с. 68].

Высоко оценивал пасхальный канон заслуженный профессор Санкт-Петербургской духовной академии, русский богослов Е.И. Ловягин (1822–1909), которому принадлежит перевод этого канона на русский язык: «Святой Иоанн Дамаскин, златоточивый составитель этого канона, совершеннейшим образом выразил в нем чувство высокого духовного восторга, наполняющего душу при воспоминании о преславном событии в земной жизни нашего Господа... При изображении обширных и спасительных действий Воскресения Господня чувство, господствующее в душе песнописца, изливается в каноне обильными потоками истинного красноречия». Е.И. Ловягин считает, что «сильные и величественные выражения, искусные и разительные обороты и сочетания слов, живые и быстрые переходы речи при необыкновенной силе и возвышенности мыслей и чувствований делают пасхальный канон поистине превосходным произведением церковной словесности» [8, с. 52].

В канонах на двенадцатые праздники, большая часть которых написана стихами, преподобный говорит о том, что воспевать песни Господу он ставит выше всего другого и что восхвалять и прославлять Божию Матерь можно только согласно, устами всех поющих и молящихся. В этих канонах, равно как и в других произведениях, относящихся к воскресному богослужению, преподобный Иоанн Дамаскин встает перед нами «как инок, пустыжник, рассматривающий и постигающий глубочайшие тайны веры Христовой» [5, с. 68].

Именно в русском Православии принцип распева преподобного Иоанна Дамаскина получил широкое распространение. Например, стих «Благодатный дом» принадлежит к разряду богослужебных песнопений, происходящих из Оптиной пустыни. Впоследствии

он получил распространение почти на всей территории южной и центральной России. Стихира Русским Святым «Земле русская» является образцом пения на подобен. По своему стилю она принадлежит к разряду Киево-Печерских напевов, видоизмененных в Оптины подобны. Основой для этой стихиры послужил подобен «Доме Евфрафов», глас второй, на праздник Знамения Пресвятой Богородицы. Некоторые церковные песнопения переходят в разряд своеобразных патриотических символов. Например, тропарь праздника Воздвижения Креста Господня «Спаси, Господи, люди Твоя...» стал называться молитвой за Отечество [16, с. 5, 6].

Первое песнопение Иоанна Дамаскина относят к началу иконоборческого движения в период правления византийского императора Льва III Исавра (717–741), который обвинил Иоанна Дамаскина, своего идейного противника, в государственной измене, за что ему отрубили кисть правой руки и повесили ее на городской площади. К вечеру того же дня Иоанн, испросив у халифа отрубленную кисть, приложил ее к суставу и преклонился перед иконой Божией Матери. Преподобный молил Владычицу исцелить руку, писавшую в защиту иконописи. После долгой молитвы Иоанн задремал. Во сне ему явилась Богородица со словами: «Ты исцелен. Трудись же прилежно твоею рукою». Когда преподобный проснулся, рука его была невредима. В 1-й песне 1-го гласа воскресного канона преподобный отражает это событие. В благодарность за совершившееся чудо он приложил к иконе сделанную из серебра руку, отчего икона и стала называться «Троеручицей» (Трихейруса). Во время этого события проявляется талант преподобного Иоанна как поэта и песнотворца: он пишет благодарственную песнь «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь» [12, с. 389–392]. Распространение этого сюжета связано с важностью данного песнопения в богословской практике Древней Руси, входившего в состав литургии святителя Василия Великого, совершающейся, главным образом, во время Великого Поста. Слова гимна были переложены в иконописный образ Богородицы «О Тебе радуется ...».

В XV–XVII веках, наряду с традиционными изображениями, русские иконописцы стали работать над сложными гимнографическими композициями, раскрывающими богословское содержание песнопений и молитв в честь Богоматери. К таким композициям

относится и икона «О Тебе радуется...». Это известный на Руси тип изображений Пресвятой Богородицы. Создание данной иконографии принадлежит русским мастерам московских и новгородско-псковских земель. Такие образы впервые появились в XIV веке. Сохранилось более двадцати больших и несколько мелких икон «О Тебе радуется...» XVII века. Мастерами московской школы иконописи были созданы иконы для соборов Московского Кремля, Кирилло-Белозерского монастыря, Дмитрова и Переславля-Залесского. Все иконы строго следуют канону и очень похожи: белый круг рая с деревьями и травами, многоглавый горный храм, пророки, святые и преподобный Иоанн Дамаскин, поющий гимн. Самая известная из них руки Дионисия хранится в Государственной Третьяковской галерее (происходит из Успенского собора в г. Дмитрове).

«О Тебе радуется...» – один из сравнительно редких случаев, когда икона не изображает какое-либо событие, описанное в Библии или связанное со святыми. На иконе представлена масштабная многофигурная композиция. Пресвятая Богородица изображена в райском саду на фоне многоглавого храма – символа Небесного Иерусалима («раю словесный» и «освященная церковь»). Внизу – сонм православных святых, славящих Богородицу. В центре – Богоматерь, заключенная в голубую славу, сидящая на подушках обращенного вправо широкого деревянного трона с полукруглой спинкой. На ее коленях восседает Младенец с белым свитком. За славой на горках стоит «ангельский собор», с архангелами Михаилом и Гавриилом, блистающими своими нимбами, на фоне грандиозной пятикупольной церкви с зеленоватыми главами и лещадными кровлями. Церковь обрамлена белой, разделенной на четыре пояса сферой с растущими деревьями с плодами и цветами. У нижней части сферы слева, у подножия трона, на котором восседает Божия Матерь с Младенцем, изображен автор гимна – преподобный Иоанн Дамаскин, в руках которого свиток с текстом, рядом – праотцы с Иоанном Предтечей во главе, справа – праведные жены-инокини. Ниже расположен разделенный на две группы человеческий род. Слева – пророки, святители и преподобные, справа – апостолы, мученики и мученицы. Во втором ряду слева изображены первые московские митрополиты Петр и Алексей в белых клобуках. Обязательно присутствуют русские святые, в каждой иконе свои, связанные с местом ее создания.

Новгородская и московские иконы стали образцами, которым в дальнейшем следовали художники, так или иначе варьируя их. Менялась форма храма, рисунок райских цветов, подбор святых, отсутствие или наличие атрибутов у архангелов, месторасположение псалмопевца Давида, благоразумного разбойника, образов праведных душ умерших, Иоанна Предтечи с чашей с Жертвенным Агнцем и самого создателя гимна, но неизменным оставалось гармоническое равновесие между земным и небесным.

Для верующих значение иконы «О Тебе радуется...» отличается от других образов Богородицы, перед которыми они обычно возносят молитвы со своими горестями и просьбами. Перед этой иконой верующие прославляют и восхваляют Пресвятую Деву как символ всеобъемлющей Любви, как Царицу Небесную, объединяющую мир земной и Царствие Небесное. Именно в этом прославлении заключается глубокий смысл данной иконы – объединение всего живого, всего мира вокруг Пресвятой Богородицы. Помогает в этом гимн преподобного Иоанна, исполненный искреннего чувства: не просьба о помощи, не мольба о защите, а благодарность и радость возносятся к Богородице, дарующей каждому надежду на Спасение [7].

Православные люди возносят благодарственные слова перед ликом Богородицы «О Тебе радуется...», отдавая ей почести, восхваляя святыню и прославляя имя Ее. В Октоихе перед текстом седальна во втором стихословии, восьмого гласа в воскресенье на утрене, сделано специальное указание: «Не сидяще поем, но стояще, и со страхом и благоговением». Кроме того, этот текст в православном богослужении используется как задостойник в литургии Василия Великого (вместо песнопения «Достойно есть...» в литургии Иоанна Златоуста).

В настоящее время иконописцы также обращаются к данному сюжету (например, икона Юрия Кузнецова, написанная на липовой доске темперой в технике пуантилизма).

Празднование в честь иконы «О Тебе радуется...» приурочено к празднику Собора Пресвятой Богородицы, который отмечают 8 января, на следующий день после праздника Рождества Христова. В этот день Православная Церковь с хвалебными и благодарственными песнями обращается к Богородице, родившей Спасителя. Именно поэтому и установлен праздник ее чествования сразу

после Его Рождества. Собором этот день называется потому, что в отличие от отдельных праздников в честь Пресвятой Богородицы в данный день совершается общее, соборное, празднование и других лиц, близких Пресвятой Деве Марии и Господу Иисусу Христу. Так, вместе с Богородицей, в празднование Собора совершается память тех, кто по плоти был близок к Спасителю: святого Иосифа Обручника, царя Давида (предка по плоти Господа Иисуса Христа) и святого Иакова (брата Господня, сына от первого брака святого Иосифа Обручника).

Иконография «Собора Пресвятой Богородицы» иллюстрирует текст рождественской стихир преподобного Иоанна Дамаскина. Обычно в композициях иконы «Собор Богородицы» внизу изображается торжественное рождественское богослужение: хор певцов, гимнографы Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский, священники, монахи; могут также изображаться патриархи и цари. Эта группа, с одной стороны, олицетворяет весь человеческий род. С другой стороны, изображаемое богослужение прославление Богородицы совершается прямо на наших глазах. Это усиливает литургическую, богослужебную функцию образа. Стилистический анализ указывает на большое сходство данных икон, празднование которых символично приходится на один день.

Творения преподобного Иоанна Дамаскина привлекают внимание композиторов и регентов и вдохновляют их на новые сочинения в честь великого песнотворца или на переложения его творений. Список авторов, которые выбрали седален «О Тебе радуется...» для переложения и гармонизации, бесконечно велик. Приведем имена только некоторых из них: Д. Бортнянский, П. Турчанинов, С. Трубочев, О. Король, И. Валяев, Н. Данилин, А. Шишкин, В. Казьмин, К. Постернак, Е. Кустовский, И. Денисова, Д. Ильин и др.

К непревзойденным творениям и личности преподобного Иоанна Дамаскина обращались и в русском светском искусстве. В поэме А.Н. Апухтина (1840–1893) «Год в монастыре» есть такие строки: «Восторженный канон Дамаскина /У всеобщей сегодня пели, /И умилением душа была полна, /И чудные слова мне душу разогрели. / «Владыка в древности чудесно спас народ...» /О верю, верю! /Он и в наши дни придет/И чудеса свершит другие./О Боже! не народ – последний из людей/Зовет Тебя, тоскою смертной полный.../В моей душе бушуют также волны/Воспоминаний и стра-

стей./Он волны осушил морские. /О, осуши же их своей могучей дланью! /Как солнцем освети греховных мыслей тьму.../О, снизойди к ничтожному созданию! /О, помоги неверью моему!» [3, с. 317].

Цитируемый отрывок был написан 26 декабря (по юлианскому календарю, на следующий день после праздника Рождества Христова), когда проводилось празднование в честь иконы «О Тебе радуется...». Поэма была любимым произведением поэта: им открывались три его прижизненных издания. В одном из писем он писал: «...с каким особенным чувством начал я перелистывать рукопись этой квазипоэмы, которую я не могу разлюбить, несмотря на то, что она обещана типографским станком. Не только каждая глава ее пережита мною, но и писание каждой главы имеет свою историю» [3, с. 418].

Преподобному Иоанну Дамаскину в 1859 году посвятил одноименную поэму А.К. Толстой (1817–1875), вдохновленный канонами поэта-гимнолога. «Иоанн Дамаскин» – произведение, исполненное внутреннего убеждения, посвященное осмыслению места и значения песнотворца в обществе. По мнению М.В. Антоновой, А.К. Толстым при написании поэмы был использован труд святого Димитрия Ростовского «Четьи Минеи». Поэт без отступлений воспроизводит канонизированную биографию знаменитого христианского поэта-гимнолога, подчеркивая: «...если бы я написал иначе, я бы отступил от предания» [2, с. 95]. Автор использовал для своего сочинения эпизод, рассказывающий об уроке творческого молчания, наложенного на святого в монастыре во время послушничества. В послании к И.С. Аксакову (1859) А.К. Толстой признавался «в любви к родной земле и к самым простым явлениям русской жизни, позволяющим прозревать в них высшее духовное содержание» и вместе с тем отмечал: «Вообще эпическая сторона мне не дается, все тянет меня в лиризм, а иногда в драматизм» [14, с. 126].

Т.В. Федосеева отмечает: «В.С. Соловьев писал о поэме Толстого как о «первом значительном произведении», выразившем «идеал поэта». Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) обращал внимание на автобиографический характер образа Иоанна Дамаскина в поэме, находил в ней выражение «жизненного исповедания А.К. Толстого». Герой проходит свой путь к Истине, и этот путь представлен таким, каким его увидел автор поэмы» (14, с. 121).

Отрывок из поэмы А.К. Толстого послужил основой для известного романса «Благославляю вас, леса...» (1881) великого русского композитора П.И. Чайковского (1840–1893). Романс звучит как слава высшей любви человека ко всему живому и стал выражением собственных мыслей композитора о природе и мироздании. Это произведение – гимн Творцу красоты, которую Он даровал роду человеческому. Хроматический ход в пределах кварты, используемый в романсе, – один из часто встречающихся в музыке и называется *passusdiuriusculus*, что в переводе с латинского означает «жестковатый ход». Но такое значение термин имел в средние века, а во времена П.И. Чайковского олицетворял самую сильную степень экспрессии (этот же мотив присутствует и в симфонии № 6 си минор, которую композитор назвал «Патетическая»): «Благословляю вас, леса,/Долины, нивы, горы, воды!/Благословляю я свободу/И голубые небеса!/И посох мой благословляю,/И эту бедную суму,/И степь от края и до края,/И солнца свет, и ночи тьму!/И одинокую тропинку,/По коей нищий я иду,/И в поле каждую былинку,/И в небе каждую звезду!/О, если б мог всю жизнь смешать я,/Всю душу вместе с вами слить;/О, если б мог в мои объятья/Я вас, враги, друзья и братья,/И всю природу, и всю природу/В мои объятья заключить!» [13, с. 340].

В восьмидесятых годах XIX века вся Москва с нетерпением ждала освящения величественного храма Христа Спасителя. С.И. Танеев (1856–1915) задумал написать к этому событию православную кантату. Он заказал поэту Якову Полонскому текст с обобщенно-философским содержанием, на основе православных церковных песнопений. Текст не принес композитору удовлетворения, по определенным обстоятельствам это произведение он так и не написал, но замысел был воплощен в другом сочинении, которое С.И. Танеев посвятил памяти своего педагога Н.Г. Рубинштейна, безвременно ушедшего и глубоко им почитаемого.

Для кантаты композитор решил взять небольшой отрывок из поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин», который наиболее соответствовал замыслу, а именно пятую строфу восьмой главы. Отрывок представляет собой тропарь, сложенный Иоанном Дамаскиным в утешение для брата умершего монаха. Это заупокойное песнопение, в котором автор размышляет о том, что будет после жизни. Именно этот отрывок, по мнению С.И. Танеева, как нель-

зя лучше подходил к печальному событию, по поводу которого композитор задумал написать свое произведение: «Иду в неведомый мне путь, /Иду меж страха и надежды;/Мой взор угас, остыла грудь,/Не внемлет слух, сомкнуты вежды;/Лежу безгласен, недвижим,/Не слышу братского рыданья,/И от кадила синий дым/ Не мне струит благоуханье./Но вечным сном пока я сплю,/Моя любовь не умирает./И ею, братья, вас молю,/Да каждый к Господу взывает:/Господь! Господь! Господь!/В тот день, когда труба/Вострубит мира преставленья,/Прими усопшего раба/В Твои небесные селенья» [13, с. 351].

Поскольку С.И. Танеев создавал православную кантату, его главным художественным стремлением было использовать древнерусские песнопения. После премьерного успеха произведение стали называть «Русским реквиемом». Сам композитор обозначил кантату как *Opus 1*, хотя это было далеко не первое его произведение. «С созданием этого произведения в отечественной музыке появился новый тип лирико-философской кантаты – подлинный «русский реквием». После кантаты «Иоанн Дамаскин» последовали другие произведения С.И. Танеева – хоры *asarpela*, кантата «По прочтении псалма» с ее возвышенно-философской проблематикой [11]. Последняя была создана на стихи А.С. Хомякова (1804–1860), поэта, публициста, богослова, основоположника раннего славянофильства, писавшего на философско-религиозные темы. А.С. Хомяков ввел понятие «соборность» в русскую религиозную философию, считал, что оно «выражает идею единства во множестве», и смело утверждал, «что одно это слово содержит в себе целое исповедание веры» [17, с. 242, 243].

Г.У. Лукина, анализируя обе кантаты с позиции музыкального воплощения идей созвучных русской религиозной философии, пишет: «Осмысление Танеевым творчества как духовно преобразующей, просветляющей деятельности, способной соединять людей любовью, предопределяет христианскую трактовку жанра кантаты». Исследователь обращает внимание на то, что музыка С.И. Танеева имеет большое значение в истории русской духовной культуры и неотделима от Православия. Идеальное средство выражения ключевой идеи христианства – идеи соборного молитвенного делания – С.И. Танеев нашел в хоровом звучании. В своем понимании этой идеи композитор-мыслитель близок русским философам.

Он убежден, что «прочно только то, что корнями гнездится в народе», который «бессознательно копит материал для созданий, удовлетворяющих высшим потребностям человеческого духа» (из письма к П.И. Чайковскому). Поэтому своей главной задачей С.И. Танеев полагал укоренение профессионального творчества на национальной основе путем создания «православной кантаты», избирая строфу тропаря из поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин», где душа молитвенно взывает к Богу [9, с. 300].

Музыкальная драматургия кантат С.И. Танеева строится на взаимодействии двух интонационных сфер – мира горнего и мира дольного. Логика интонационной организации «Иоанна Дамаскина» и «По прочтении псалма» подчинена идее согласия воли человеческой и воли Творца (синергии) или «созвучию энергии, соцветию сил, сливающихся в истине, красоте и любви». Воплотив эту идею в хоровом звучании, символизирующем соборное «мы», С.И. Танеев тем самым переосмыслил жанр кантаты в православном ключе [9, с. 304].

В 1915 году в журнале «Русская мысль» была напечатана статья религиозного философа Сергея Булгакова (1873–1944), посвященная картинам Пабло Пикассо из коллекции С.И. Щукина и называвшаяся «Труп красоты. По поводу картин Пикассо». Эпиграфом к статье были взяты строки из погребальных песнопений Иоанна Дамаскина: «Вижду в гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, бесславу, не имущую вида». С. Булгаков так описывает свои ощущения от картин Пикассо (созвучные содержанию песнопения): «Когда же вы входите в комнату, где собраны творения Пабло Пикассо, вас охватывает атмосфера мистической жути, доходящей до ужаса. Покрывало дня, с его успокоительной пестротой и красочностью, отлетает, вас объемлет ночь, страшная, безлика, в которой обступают немые и злые призраки, какие-то тени. Это – удушье могилы. Творчество Пикассо и есть эта ночь, безлунная и беззвездная, оно столь же мистично, как и она». И далее, очевидно отойдя от первого впечатления, произведенного на него картинами, уточняет: «Притом это мистика не содержания, не сюжета (совсем наоборот, – сюжеты эти весьма обычны, даже тривиальны, преимущественно это женское тело, одетое или обнаженное, и разные naturemorte), но самой кисти, красок, мазка, мистична насквозь самая природа его

творчества. Это есть если не религиозная, то уж, во всяком случае, мистериальная живопись, нечто иконографическое, хотя и в совершенно особенном смысле» [4, 527–529].

Николай Агафонов (1955–2019), протоиерей Русской Православной Церкви, автор исторического романа «Иоанн Дамаскин», считал, что «образ святого в художественной литературе так же отличается от житийного образа в Четвях Минеях, как живописное полотно на церковную или библейскую тему от канонической иконы на эту же тему. У каждого своё предназначение» [1, с. 341]. Свою главную задачу протоиерей Николай видел «в сохранении целостности идейного образа святости как внутренней установки личности на идеал христианского совершенствования» [1, с. 341]. Действие романа разворачивается на фоне драматического противостояния двух империй: христианской и мусульманской. Яркие и выразительные подробности переносят читателя в центр событий, в которых оказался автор вдохновенных песнопений.

Преподобный Иоанн Дамаскин, которому современники дали определение «златоструйный», оставил всему христианскому миру огромное наследие, значение которого вряд ли можно переоценить. Тема спасения христианина и его общественного служения актуальна как никогда и в настоящее время. В своих трудах преподобный свел к единству и совершенству творчество многих поколений разных народов, указав тем самым путь на соборное творчество как главную ценность для православной веры.

Список литературы

1. *Агафонов, Н.В.* Иоанн Дамаскин / Н.В. Агафонов. – Москва : Вече, 2015. – 352 с.

2. *Антонова, М.В.* Житие Иоанна Дамаскина как основа сюжета поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» / М.В. Антонова // Вестник Брянского государственного университета. Сер. Литературоведение. – 2017. – Вып. 3. – С. 94–101.

3. *Апухтин, А.Н.* Год в монастыре / А.Н. Апухтин // Полн. собр. стихотворений / А.Н. Апухтин. – Ленинград : Совет. писатель, 1991. – 448 с.

4. *Булгаков, С.Н.* Труп красоты. По поводу картин Пикассо / С.Н. Булгаков // Собр. соч.: в 2 т. / С.Н. Булгаков. – Москва : Наука, 1993. – Т. 2. – С. 527–545.

5. *Игнатия (Пузик, Петровская), мон.* Преподобный Иоанн Дамаскин в его церковно-гимнографическом творчестве / монахиня Игнатия // Богословские труды. – Москва : Изд-во Моск. Патриархии, 1982. – Сб. 23. – С. 59–93.

6. *Игнатия (Петровская), мон.* Церковные песнотворцы / монахиня Игнатия (Петровская) // Предание.ру : православ. портал. – URL: <https://predanie.ru/book/82398-cerkovnyepesnotvocy/> (дата обращения: 28.06.2020).

7. Икона Божией Матери «Всеблаженная» // Православный портал : сайт. – URL: <https://omolitvah.ru/ikony/ikona-bozhiey-materi-o-tebe-raduetnya/> (дата обращения: 29.05.2020).

8. *Ловягин, Е.И.* Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках, переведенные на русский язык ординарным профессором Санкт-Петербургской духовной академии Евграфом Ловягиным / Е.И. Ловягин. – Санкт-Петербург : В Синод. тип., 1875. – 242 с.

9. *Лукина, Г.У.* Замысел С.И. Танеева православной кантаты и его реализация : «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма» / Г.У. Лукина // Вестник МГУКИ. Сер. Искусствознание. – 2014. – Вып. Ноябрь-дек. (6 (62)). – С. 299–304.

10. *Малков, П.Ю.* «Догматы – основание жизни христианина» / беседу с заведующим кафедрой теологии факультета дополнительного образования ПСТГУ Петром Малковым о преподобном Иоанне Дамаскине и его трудах вел Никита Попов // Православие. Ru : сайт. – URL: <https://www.pravoslavie.ru/88888.html> (дата обращения: 28.06.2020).

11. *Михеева, Л.* Танеев. Кантата «Иоанн Дамаскин» / Л. Михеева, Л. Корабельникова // Belcanto.ru : классическая музыка, опера, балет : сайт. – URL: <https://www.belcanto.ru/or-taneev-damaskin.html> (дата обращения: 28.06.2020).

12. *Поселянин, Е.Н.* Богоматерь : полн. ил. описание Ея земной жизни и посвященных Ея имени чудотворных икон. В 2 т. Т. 1 / Е.Н. Поселянин. – Репр. воспр. изд. 1914 г. – Москва : АНО «Православ. журн. «Отдых христианина», 2002. – 801 с.

13. Толстой, А.К. Иоанн Дамаскин / А.К. Толстой // Собр. соч. : в 4 т. / А.К. Толстой. – Москва : Правда, 1969. – Т. 1. – С. 337–357.

14. Федосеева, Т.В. Автор и герой в поэме А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» / Т.В. Федосеева // Проблемы исторической поэтики : сб. науч. работ. – Москва : Журн. клуб Интелрос, 2018. – Вып. 16, т. 1. – С. 119–139.

15. Филарет (Гумилевский), архиеп. Иоанн Дамаскин / архиепископ Филарет (Гумилевский) // Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви / архиепископ Филарет (Гумилевский). – Репр. изд. – Сергиев Посад : Св. Троиц. Сергиева Лавра, 1995. – С. 204–237.

16. Хорошилова, Е.Л. Творчество преподобного Иоанна Дамаскина в церковно-певческой практике / Е.Л. Хорошилова, С.П. Коноваленко // CYBERLENINKA: сайт. – URL: (<https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-prepodobnogo-ioanna-damaskina-v-tserkovnoy-praktike>) (дата обращения: 28.06.2020).

17. Хомяков, А.С. Письмо к редактору «L'UnionChretienne» о значении слов: «Кафолический» и «Соборный» по поводу речи иезуита отца Гагарина / А.С. Хомяков // Полн. собр. соч. : в 2 т. / А.С. Хомяков – Москва : Медиум, 1994. – Т. 2. – С. 237–243.

UDC 245

HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE IMAGE OF REVEREND JOHN OF DAMASCUS AND HIS CREATIVE WORK FOR RUSSIAN ORTHODOXY AND RUSSIAN CULTURE

Galina A. Dianova

Master's degree student in Theology
At Russian Orthodox University
of St. Joan the Divine,
Professor of Philology,
Art Historian, Translator
E-mail: gdianova@mail.ru

For citation: *Dianova, G.A.* Historical significance of the image of Reverend John of Damascus and his creative work for Russian Orthodoxy and Russian culture // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 2 (11), pp. 23–40. (in Russian)

Abstract

The life and works of St. John of Damascus have not only historical value but they are also of significant importance to Russian Orthodoxy and Russian culture: for centuries, they have been an impulse for the development of Russian liturgical singing, iconography, literature and art. Moreover, their contribution to the Russian phenomenon of sobornost' as the main value of the Orthodox Faith can hardly be overestimated. The article discusses the works of Russian iconography, literature, and music presenting the image of St. John of Damascus, his life and ideas.

Keywords: hymnography; icons «In Thee Rejoice...», «Synaxis of the Theotokos»; cantata; Russian requiem; sobornost'; N.V. Agafonov; A.N. Apukhtin; S. Bulgakov; S.I. Taneyev; P.I. Tchaikovsky.

References

1. *Agaphonov, N.V.* Ioann Damaskin [John of Damascus]. Moscow: Veche, 2015. 352 p. (in Russian)
2. *Antonova, M.V.* Zhitie Ioanna Damaskina kak osnova syuzheta poemy A.K. Tolstogo «Ioann Damaskin» [The Life of Saint John of

Damascus as the Basis for the Plot of the Poem by A.K. Tolstoy «John of Damascus». // Bulletin of Briansk State University. Section of Literary Studies. 2017, issue 3, pp. 94–101. (in Russian)

3. *Apukhtin, A.N.* God v monastyre [A Year in the Monastery]. // Complete Works of Poems. Leningrad: Sovetskii Pisatel', 1991. – 448 p. (in Russian)

4. *Bulgakov, S.N.* Trup krasoty. Po povodu kartin Pikasso [The Corpse of Beauty. On the Paintings by Picasso]. // Collected Works: in 2 vols. Moscow: Nauka, 1993, vol. 2, pp. 527–545. (in Russian)

5. *Ignatiya (Puzik, Petrovskaya), nun.* Prepodobnyi Ioann Damaskin v ego tserkovno-gimnographicheskom tvorchestve [Saint John of Damascus in his Religious Hymnographic Works]. // Theological works – Moscow: Moscow Patriarchate Publishing House, 1982, vol. 23, pp. 59–93. (in Russian)

6. *Ignatiya (Petrovskaya), nun.* Tserkovnye pesnotvortsy [Church songwriters]. / Nun Ignatiya (Petrovskaya) // predanie.ru: Orthodox portal. (in Russian). Available at: <https://predanie.ru/book/82398-cerkovnye-pesnotvortcy/> (Accessed: 28.06.2020).

7. Ikona Bozhiei Materi «Vseblazhennaya» [The Icon of the Mother of God «All-Blessed»]. // Orthodox portal: website. (in Russian). Available at: <https://omolitvah.ru/ikony/ikona-bozhiey-materi-otebe-raduetsya/> (Accessed: 29.05.2020).

8. *Lovyagin, E.I.* Bogosluzhebnye kanony na grecheskom, slavyanskom i russkom yazykakh, perevedennykh na russkii yazyk ordinarnym professorom S. Peterburgskoi Dukhovnoi Akadmii Evgrafom Lovyaginym [Liturgical Canons in the Greek, Slavic, and Russian Languages Translated into Russian by Full Professor of St. Petersburg Theological Academy Evgraf Lovyagin]. St. Petersburg: The Synodal Printing House, 1875. – 242 p. (in Russian)

9. *Lukina, G.U.* Zamysel S.I. Taneeva pravoslavnoi kantaty i ego realizatsiya: «Ioann Damaskin» i «Po prochtenii psalma» [S.I. Taneev's Idea of the Orthodox Cantata and its Implementation: “John of Damascus” and «Upon Reading the Psalm»]. // Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (MGUKI). Section of Art Studies, 2014, issue 6 (62) November-December, pp. 299–304. (in Russian)

10. *Malkov, P.Yu.* «Dogmaty – osnovanie zhizni khristianina» [Dogmas as the Basis of the Christian's Life]. // A conversation with the Head of the Theology Department of the Faculty of Continuing

Education of PSTU Peter Malkov about reverend John of Damascus and his writings was conducted by Nikita Popov // Pravoslavie.ru : website. (in Russian). Available at: <https://www.pravoslavie.ru/88888html>. (Accessed: 28.06.2020).

11. *Mikheeva, L.* Taneev. Kantata «Ioann Damaskin» [Taneev. Cantata «John of Damascus»]. / L. Mikheeva, L. Korabel'nikova // Belcanto.ru : classical music, opera, ballet : website. (in Russian). Available at: <https://www.belcanto.ru/or-taneev-damaskin.html> (Accessed: 28.06.2020).

12. *Poselyanin, E.N.* Polnoe il. Opisanie Eya zemnoi zhizni i posvyashchennykh Eya imeni chedotvornykh ikon. V 2 t. T. 1 [Holy Mother of God. A Complete Illustrated Description of Her Life and the Icons Dedicated to Her. In 2 vols. Vol. 1]. E.N. Poselyanin. – Reproduced edition of 1914. – Moscow: ANO Orthodox magazine «Christian's Rest», 2002. – 801 p. (in Russian)

13. *Tolstoy, A.K.* Ioann Damaskin [John of Damascus]. // Collected Works: in 4 vols. – Moscow: Pravda, 1969, vol. 1, pp. 337–357. (in Russian)

14. *Fedoseyeva, T.V.* Avtor i geroi v poeme A.K. Tolstogo «Ioann Damaskin» [The Author and the Hero in A.K. Tolstoy's Poem «John of Damascus»]. // Issues of Historical Poetics: collected works. – Moscow: Intelros, 2018, issue 16, vol. 1, pp. 119–139. (in Russian)

15. *Philaret (Gumilevsky), archpriest.* Ioann Damaskin [John of Damascus]. // Historical Review of the Hymnwriters and Hymns of the Greek Church. Reproduced edition. – Sergiev Posad : The Trinity Lavra of St. Sergius, 1995, pp. 204–237. (in Russian)

15. *Khoroshilova, E.L.* Tvorchestvo prepodobnogo Ioanna Damaskina v tserkovno-pevcheskoi praktike [Works of St. John of Damascus in the Church Singing Practice]. // E.L. Khoroshilova, S.P. Konovalenko // CYBERLENINKA: website. (in Russian). Available at: (<https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-prepodobnogo-ioanna-damaskina-v-tserkovnoy-praktike>) (Accessed: 28.06.2020).

16. *Homyakov, A.S.* Pis'mo redaktoru «L'Union Chretienne» o znchenii slov: «Kafolicheski» i «Sobornyi» po povodu rechi iezuita ottsa Gagarina [A Letter to the Editor of L'Union Chretienne concerning the meaning of the words «Catholic» and «Soborniy» by the Jesuit Father Gagarin]. // Complete Works: in 2 vols. – Moscow: Medium, 1994, vol. 2, pp. 237–243. (in Russian)